

ГЕРМАНСКОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ГРЕЦИЮ – АПРЕЛЬ 1941 ГОДА

6 апреля 1941 года германские вооруженные силы вторглись в Грецию и за три недели разгромили армию этой страны и выбили с ее территории экспедиционные силы, представленные британскими, австралийскими и новозеландскими войсками...

Прелюдия

Начав 28 октября 1940 года [вторжение в Грецию с территории Албании](#), к тому времени ставшей провинцией *Новой Римской Империи*, Муссолини ожидал победы в течении нескольких недель – до того, как наступит балканская зима. Однако неожиданно упорное сопротивление греков нарушило график продвижения войск *Дуче* вперед. Ожидаемая скоротечная кампания превратилась в ожесточенное зимнее противостояние на земле Албании. В начале 1941 года 14 греческих дивизий удерживали линию обороны протяженностью 20-30 миль и теснили 19 итальянских дивизий в сторону порта Влөре/Vlorë. Нападение итальянцев на Грецию, на самом деле, привело Гитлера в ярость. Он намеревался завоевать Балканы не военными, а дипломатическими усилиями. Действия *Дуче* дали британцам шанс занять плацдарм на Балканах и оттуда угрожать румынским нефтяным промыслам – крупнейшему для Германии источнику сырья для производства горюче-смазочных материалов.

Генерал [Уэйвелл](#) (Archibald Wavell), командующий британскими силами на Ближнем Востоке, в ноябре 1941 года довольно точно предсказал дальнейшее развитие событий: «Я вполне уверен в том, что Германия не сможет позволить себе увидеть Италию побежденной или даже остановленной в Греции и должна будет вмешаться.» Гитлер впервые упомянул возможную оккупацию северной Греции в том же месяце в своей *Директиве 18*. В *Директиве 20* от 13 декабря он уже с большей определенностью указал, что намеревается «(а) в предстоящие месяцы разместить на юге Румынии постоянно наращивающую численность группировку и (б) после наступления благоприятной погоды – вероятно, в марте, – ввести эти силы в Болгарию, чтобы оккупировать северо-восточное побережье Эгейского моря и, если понадобится, всю континентальную Грецию (операция *Marita*). Мы можем положиться на поддержку болгар.»

Через четыре дня вышла его *Директива 21 (Barbarossa)*, содержавшая план разгрома на СССР в молниеносной кампании, которая будет тесно связана с операцией *Marita*. Дивизии, выделенные для операций на Балканах, должны были позднее использоваться на советской территории, и окончательная дата начала операции *Barbarossa* (на то время намеченная на период времени после 15 мая) стала зависеть от того, насколько близко к плану пойдут операции в Греции.

Гитлеру было также необходимо оказывать помощь своему союзнику в северной Африке, где в конце 1940 года войска [маршала Грациани](#) (Rodolfo Graziani) оказались в крайне тяжелом положении. 14 февраля 1941 года Гитлер перебросил в Ливию боевую группу, которая станет ядром *Африканского Корпуса* генерала [Эрвина Роммеля](#) (Erwin Rommel). В том же месяце на аэродромах Сицилии приземлились эскадрильи *Люфтваффе*, которым предстояло начать операции против британского судоходства в центральной части Средиземного моря.

В это время греческий диктатор [Метаксас](#) (Ιωάννης Μεταξάς) пытался решить сложную задачу, стараясь и победить Италию, и не спровоцировать Гитлера на оказание непосредственной помощи своему союзнику по *Оси*. Наличие дружеских отношений между Грецией и Германией вселяло в Метаксаса веру в то, что его усилия могут привести к успеху. Однако Метаксас не мог игнорировать высокую вероятность германского вторжения и был вынужден рассматривать три сценария развития событий: (1) зная о том, что Гитлер среагирует на значительное присутствие британцев в Греции, он мог позволить наличие на своей территории лишь символической группировки, противостоящей

итальянцам, (2) размещение на своей территории сильного британского контингента, способного остановить или отразить нападение немцев; (3) расчет на сильную, готовую вступить в бой, британскую группировку за пределами Греции. Метаксас предпочел комбинацию вариантов (1) и (2).

Помощь, которую Великобритания была в состоянии предложить грекам, когда их атаковала Италия, была настолько ограниченной, что первоначально Метаксас предпочел к сценарий (1). Он отклонил предложение о вводе британских войск в континентальную Грецию, но согласился на представление помощи в виде четырех авиаэскадрилий, которые должны были вступить в бой на Албанском фронте. Когда в январе 1941 года в Афины прибыли Уэйвелл и главный маршал авиации (Air Chief Marshal) [Артур Лонгмор](#) (Arthur Longmore), командующий Королевскими ВВС на Ближнем Востоке, Метаксас начал действовать согласно сценариям (2) и (3). Он запросил 9 британских дивизий или, как вариант, концентрацию сильной британской группировки на Средиземноморье для переброски в Грецию в случае атаки Гитлера.

Присылка соединения из девяти дивизий находилась далеко за пределами возможностей британцев, а отправка небольшой боевой группы, которую Уэйвелл мог предложить, была отвергнута. Вместо этого союзники согласовали переброску в Грецию грузов с боеприпасами, автотранспортом и обмундированием, необходимыми на Албанском фронте. После январской встречи помощь Греции отошла на второй план в списке британских приоритетов. В конце месяца части [генерала О'Коннора](#) (Richard O'Connor) в условиях подавляющего численного превосходства итальянцев сначала заняли Тобрук, а затем Бенгази, и к 7 февраля [восточная Ливия была уже полностью под контролем британцев](#).

29 января Метаксас скончался после кратковременной болезни. Его на посту Президента Совета Греции/President of Greek Counsel сменил [Александр Коризис](#) (Alexander Korizis), директор Национального Банка и бывший министр социальной помощи. Тоталитарная структура режима осталась неизменной. Концепция национальной гордости греков осталась столь же твердой, что и раньше. Сообщения о подготовке немцев к вторжению теперь поступали из разнообразных источников, и 8 февраля Коризис вернулся к вопросу о британской помощи. Новая просьба о помощи нашла сильный отклик у Черчилля. Его незамедлительным ответом на угрозу Юго-Восточной Европе со стороны Гитлера стали формирование ядра группировки, готовой к отправке в Грецию, и попытка сформировать антигерманский Балканский фронт. Черчилль считал, что Югославия, Турция и Греция станут для Германии *крепким орешком*, особенно при поддержке Великобритании. Он изложил свои взгляды в телеграмме Уэйвеллу от 10 января 1941 года: «Разгром Греции затмит победы, достигнутые вами в Ливии, и сможет негативно повлиять на позицию турок, особенно если мы продемонстрируем свое равнодушие к судьбе союзников.»

В этом пункте Черчилль и Уэйвелл сходились: Греции было необходимо предоставить всю возможную помощь. Одним из принципов Уэйвелла был следующим – драться с врагом на как можно более удаленном фронте, обороняя при этом Ближний Восток. «Мы с большей вероятностью будем подыгрывать противнику, оставаясь инертными вместо того, чтобы принять бой на Балканах, - писал он 19 февраля 1941 года. – При этом условии беседы с греками показывают, что существует хороший шанс построить антигерманский фронт с нашей помощью, я думаю, мы должны взяться за это.»

Успешное дипломатическое маневрирование немецкой стороны дало германским военным возможность осуществлять военные приготовления без особых затруднений. Сочетание давления и дипломатии, использованное Гитлером, превратило Венгрию, Румынию и Болгарию в вассальные государства. Немецкие войска получили разрешение на первой стадии вероятного развития событий пройти через венгерскую территорию, чтобы встать на охрану румынских нефтяных промыслов, а затем сконцентрировать одну из армий на румынско-болгарской границе, чтобы быть готовой вторгнуться в Грецию.

Командование находившимися под началом Уэйвелла силами с его разнообразными военными и политическими проблемами было колоссальной нагрузкой для одного

человека. Это было с опозданием признано британским Военным Кабинетом, когда к списку театров военных действий Уэйвелла прибавились Балканы. Кабинет решил направить главу внешнеполитического ведомства [Энтони Идена](#) (Anthony Eden) и начальника Генерального Штаба, генерала [Джона Дилла](#) (John Dill), в Каир для оказания поддержки Уэйвеллу.

12 февраля – в тот день, когда Роммель вылетел в Триполи для того, чтобы взять под свою команду *Африканский Корпус*, Иден и Дилл покинули Англию на летающей лодке *Сандерленд/Sunderland*. Их путешествие включало в себя совещания на самом высоком уровне в Каире, Афинах и Анкаре. Все это нужно было сделать в быстром темпе: весна начиналась через несколько недель, и ожидалось, что Гитлер начнет вторжение сразу после ухода зимы.

Надежды на то, что удастся вовлечь Югославию и Турцию в военный союз с Грецией и Великобританией, улетучились уже тогда, когда Иден и Дилл были еще на пути в Египет. Правительства Югославии и Турции осознавали военную слабость британцев и впечатляющую мощь германской армии, при этом, пока путешественники из-за плохой погоды пять дней находились в Гибралтаре, югославские премьер-министр и министр иностранных дел побывали в Бергтесгадене/Berchtesgaden, где Гитлер в беседе с ними подчеркнул все преимущества от вступления [Тройственный Пакт/Tripartite Pact](#). Князь [Павел Карагеоргиевич](#) (Pavle Karađorđević), регент, нанес визит Гитлеру 4 марта, а два его министра 14-го прибыли в Германию с повторным визитом, и, в конце концов, 25 марта подписали соглашение о вступлении в *Пакт*.

Тем временем германские дипломаты подготовили *Пакт о Вечной Дружбе* между Турцией и Болгарией, подписанный 14 марта, и это означало, что Турция не будет рассматривать прохождение германских войск через Болгарию в качестве *повода к войне*.

Военное планирование британцев

Иден и Дилл прибыли в Каир 19 февраля и немедленно приступили к консультациям с Уэйвеллом, Лонгмором и [адмиралом Каннингемом](#) (Andrew Cunningham), командующим Средиземноморским флотом (на снимке слева – Уэйвелл, Лонгмор и Иден в Каире). Частями, которые Уэйвелл собирался отправлять в Грецию, были британская 10-я Бронетанковая Бригадная Группа (командир - бригадир Черрингтон (Harold Charrington, 1886-1965)), Новозеландская Дивизия (командир –

[генерал-майор Фрейберг](#) (правильно, - Фрайберг, Bernard Freyberg) и 6-я Австралийская Дивизия (командир – генерал-майор Маккэй (Iven Mackay, 1882-1966)). Австралийцы и новозеландцы будут объединены в Корпус *Anzac* под командованием генерал-лейтенанта Блэйми (Thomas Blamey, 1884-1951). В дополнение к этому в экспедиционные силы вошли два полка полевой артиллерии среднего калибра. Авиационные силы, которые Лонгмор мог выделить для воздушного прикрытия этих сил были менее чем адекватны, так как военно-воздушная группировка союзников, действовавшая на Ближнем Востоке, и без того недавно лишилась части своего состава: пять эскадрилий уже были отправлены на Албанский фронт, и планировалось, что общее их число в Греции не превысит восьми.

Незначительная численность экспедиционных сил настораживала разведку и оперативные службы Ближневосточного штаба союзников, но Уэйвелл возражал им словами британского офицера эпохи [Семилетней войны](#) [Джеймса Вулфа](#) (James Wolfe, 1727-1759): «Война – это сплошные трудности/War is an option of difficulties.» Иден, которому *Военным Кабинетом* были даны неограниченные полномочия на то, чтобы окончательно решить, отправится ли экспедиционный корпус в Грецию, был полон энтузиазма относительно намечаемой операции. Он разделял точку зрения Черчилля, которую премьер-министр выразил следующими словами: «Неподвижно стоять и смотреть, как Германия побеждает

Грецию, вероятно – дело бескровное, но при этом – наихудший вариант развития событий.» Так Уэйвелл в качестве военного советника и Иден в качестве политического решили рекомендовать проведение задуманной операции. Причины этого были скорее политические, чем военные. Не сделав этого, Великобритания могла бы потерять уважение нейтральных стран и, возможно, благосклонное отношение Соединенных Штатов, где шло обсуждение закона о [Ленд-Лизе](#).

Тем временем в самой Великобритании Черчилль, чей призыв поддержать Грецию стал движущей силой всего проекта, начал задумываться о возможных последствиях. Пока шло совещание в Каире, он стал прислушиваться к словам генерал-майора Джона Кеннеди (John Kennedy, 1893-1970), Директора по Военно-Оперативным Вопросам/Director of Military Operations, который высказывал сильные аргументы в пользу того, что отправка войск в Грецию является не лучшим предложением в военном смысле. Премьер-министр отправил Идену телеграмму: «Не считайте себя обязанными поддерживать *греческое предприятие*, если в глубине души чувствуете, что это будет лишь еще одно фиаско *норвежского плана*. Но, само собой, вы знаете, насколько значимым может стать его успех.» Иден полагал, что шансы на успех были ощутимыми; он намеревался убедить греков принять британскую военную помощь.

Иден, Дилл, Уэйвелл, Лонгмор и капитан Дик (R. N. Dick, представитель Каннингема) прибыли в Афины 22 февраля в сопровождении штабных офицеров. На конференции, состоявшейся в Королевском дворце в Татои/Tatoi, председательствовал сам пробритански настроенный монарх [Георг II](#). К тому времени греки расстались с надеждами Метаксаса на то, что, если им удастся избежать провокаций, можно будет предотвратить германское вторжение. Они хотели получить ответ на один вопрос: смогут ли предполагаемые к отправке британские силы отбросить немцев с помощью самих греков? Иден и Уэйвелл уверенно отвечали положительно на этот вопрос. Цифры, предоставленные британцами, выглядели внушительно: 100 000 солдат и офицеров, 240 полевых пушек, 202 противотанковые пушки. Это были реальные цифры, но в них входил и административный персонал.

Греки, которые твердо заявили о своем намерении сражаться при наличии британской помощи или без таковой, были глубоко тронуты жестом своего старого союзника – Великобритании. 23 февраля Коризис, не скрывавший сильных эмоций, формально принял британскую помощь.

Оборонительные планы

Дискуссии между военными лидерами двух стран были осложнены их неведением о намерениях Югославии. С исторической точки зрения возведение греками оборонительных линий было связано с восприятием Болгарии как потенциального противника, и система фортификаций *Линии Метаксаса*, соответственно, прикрывала греко-болгарскую границу в восточной Македонии и Тракии, но не протягивалась дальше, в западную Македонию и Югославию. В случае, если немцы нарушат югославский нейтралитет или югославы присоединятся к немцам и откроют им проход через свою территорию, лишенную оборонительных укреплений греко-югославскую границу пришлось бы защищать союзникам. В особенности проблемным был участок к северу от Флорины/Florina, где дорога через приграничную горную местность пролегла по горному проходу *Монастир/Monastir*.

К сожалению, в период планирования, греческий главнокомандующий, генерал [Александр Папагос](#) (Αλέξανδρος Παπάγος), принимал решения полным желанием видеть Югославию в качестве союзника в антигерманской борьбе. Линия снабжения, ведущая в южную Югославию, проходила через греческий порт Салоники, поэтому любое решение по удержанию линии обороны, не прикрывающей этот город, могло показаться основанным на том, что Югославия остается нейтральной. По этой причине Папагос в наибольшей степени был озабочен вопросами, связанными с удержанием *Линии Метаксаса*.

Едва ли это можно было назвать сбалансированным подходом. *Линия Метаксаса* имела около 100 миль в длину, протягиваясь вдоль отрезка греко-болгарской границы от хребта

Белес в районе города Дойран/Dojran до устья реки Нестос/Nestos с изолированными укреплениями дальше к востоку, в Тракии. Вторая линия проходила за первой от хребта Белес, вытягиваясь вдоль реки Стримон/Strimon. Однако обе эти линии не имели существенной глубины и, даже если бы их удалось удержать, болгарские аэродромы располагались всего в 50-100 милях от Салоник – порта, который не имел средств ПВО и даже системы оповещения об воздушных налетах и который мог быть в короткий срок превращен авиацией в руины.

Схематическая карта германского вторжения в Югославию и Грецию

Значительно более сильной оборонительной позицией была *Линия Алиакмон/Aliakmon Line*, протягивающаяся примерно на 60 миль от устья реки Алиакмон в районе горы Олимп до югославской границы через Веролу/Verola и Эдхессу/Edhessa, в район горы Каймакчалан/Каумтакчалан. Горные барьеры, прорезанные тремя узкими речными долинами, представляли из себя природное препятствие, и эта полоса обороны прикрывала линию снабжения, ведущую в южную Грецию и также дающую превосходную возможность вести наблюдение за происходящим на открытой Македонской равнине. На тот случай, если Югославия не стала бы присоединяться к союзникам, *Линия Алиакмон* давала наилучшие возможности для отражения германского вторжения, но при том

условии, что Югославия не разрешит немцам прохождение через свою территорию. Но, в случае продвижения Вермахта через Югославию, эту линию можно было обойти с левого фланга, таким образом создав угрозу войскам, удерживающим Албанский фронт.

Чтобы действовать независимо от поддержки со стороны Югославии и предотвратить прорыв немцев через проход *Монастир*, союзникам было необходимо предусмотреть создание еще одной оборонительной линии, упирающейся правым флангом в подножия горы Олимп. К этой линии могли быть отведены войска, удерживающие Албанский фронт. Это было предложено британцами, но Папагос высказал резкие возражения. Греческое командование готовило наступление, нацеленное на захват порта Влёре и разгром итальянских войск в Албании. В случае успеха этой атаки все греческие войска, находившиеся на этом фронте, могли быть использованы для отражения германского вторжения.

Кроме того, возражал Папагос, предлагаемый британцами отвод войск приведет к потере всех территорий, отвоеванных у итальянцев, и значительных по площади греческих земель, что будет иметь катастрофическое воздействие на боевой дух армии независимо от стратегических преимуществ. Греческая армия на всех ее уровнях была решительно против сдачи врагу даже пяди земли.

Неопределенность позиции югославов вынуждала британцев настаивать на обороне *Линии Алиакмон*. В итоге было достигнуто согласие в том, что это будет необходимо сделать, или, как полагали британцы, их экспедиционным силам придется выдвинуться на эту линию после выгрузки в порту Пирей, а греческие войска, дислоцированные в восточной Македонии и Тракии, будут отозваны, чтобы присоединиться здесь к союзникам.

Как и ожидалось, визит Идена и Дилла в Анкару оказался непродуктивным. Президент [Исмет Инёню](#) (İsmet İnönü) подчеркивал, что Турция не готова к войне и останется нейтральной, пока не будут решены вопросы с материальным обеспечением ее вооруженных сил и когда она сможет стать эффективным союзником, а не обузой. Югославский регент, князь Павел, отказался от встречи с британской миссией. Иден отправил ему телеграмму, в которой просил прояснить югославскую позицию, и ответ был передан послом этой страны в Анкаре, когда британские представители еще находились там. Югославия намеревалась самостоятельно защищать свою страну от агрессии и отказать немцам в разрешении пройти через свою территорию, но не собиралась принимать какие-либо обязательства за пределами вышеуказанного. Иден вслед за этим отправил князю письмо через британского посла в Белграде, в котором просил направить югославского военного представителя в Афины.

Компромисс с Папагосом

2 марта потерпевшая неудачу британская миссия вернулась в Афины, где узнала о том, что германские войска пересекли Дунай и вошли на территорию Болгарии. Не менее тревожными были известия о том, что греческие войска не отошли на *Линию Алиакмон*, поскольку Папагос настоял на том, что согласно подписанному соглашению до отдачи приказа о какой-либо переброске войск необходимо окончательное подтверждение югославской позиции. Так как на телеграмму Идена все еще не было получено никакого ответа (ответ ушел в Анкару, а не в Афины), Папагос не отдал приказа об отводе войск к реке Алиакмон. Теперь, сказал он, было слишком поздно, потому что войска могут быть пойманы немцами в движении, более того, воздействие отвода войск на морально-психологическое состояние войск и гражданского населения на оставленных незащищенными территориях будет негативным. Уэйвелл был поспешно вызван из Каира, начался еще один раунд переговоров, и, в итоге, под непосредственной угрозой германского вторжения, было достигнуто второе соглашение: греки и британцы подписали заявление, включавшее в себя окончательные решения.

Греческая армия состояла из 21 дивизии, и все они, кроме шести, находились на Албанском фронте. Из этих шести три должны были занять оборону на *Линии Метаксаса*, кроме того, символическая боевая группа, – изолированные форты в Тракии, в то время как греческой 12-й Дивизии предстояло держать оборону в западной Тракии, а двум новым

дивизиям – 20-й Пехотной, дислоцированной в районе Флорины, и 19-й Моторизованной, дислоцированной в районе Лариссы, - занять позиции на *Линии Алиакмон* вместе с семью отдельными батальонами из западной Тракии. Это означало, что участие греков в обороне основной линии будет обеспечено 23 батальонами вместо первоначально обещанных 35. Со своей стороны, в соответствии с первоначальным соглашением, британцы должны были занять позиции на *Линии Алиакмон*.

Перед германской 12-й Армией, которой командовал генерал [Лист](#) (Wilhelm List), была поставлена задача захвата Греции. Она приступила к концентрации своих сил в Румынии еще в конце 1940 года. Первой задачей Листа была быстрая переброска его армии через Дунай, когда пришел приказ о пересечении территории Болгарии. Единственный пригодный для переправы мост располагался в румынском городе Чернаводэ/Cernawoda, через который проходили железная дорога и нефтепровод, ведущие к порту Констанца на Черном море. Русло Дуная оказалось в это время года замерзшим вплоть до Гюрджю/Giurgiu, и немецким инженерам пришлось навести три дополнительных моста, прежде чем армия приступила к переправе. Один из них длиной 1 200 м был построен в Гюрджю, один – в Турну Мэгуреле/Turnu Magurele, еще один – в Бекете/Bechet.

В первые три недели марта 12-я Армия медленно пересекала территорию Болгарии, борясь с плохой погодой и плохими дорогами. Личный состав получил приказы, касающиеся поведения по отношению к греческому населению. От него ожидалось достойное, *солдатское* поведение.

Британцы отбывают в Грецию

Первый конвой из транспортов и военных кораблей с войсками и грузами на борту покинул Египет 4 марта. Часть 1-й Бронетанковой Бригады и передовые части австралийцев и новозеландцев находились на борту крейсеров *Gloucester*, *York* и *Bonaventure*. Последующие конвои отправлялись в путь с интервалами в 3-4 дня, в портах Пирей и Волос/Volos выгрузка людей и материалов осуществлялась ежедневно, поскольку крупные корабли оставляли транспорты и легкие корабли сопровождения далеко позади. Морское прикрытие конвоев осуществляли четыре крейсера и четыре эсминца.

Итальянские надводные военно-морские силы и подводные лодки, базирующиеся на острове Лерос/Leros, вместе с пикирующими бомбардировщиками, базирующимися на острове Родос, осуществляли частые атаки на морской путь, ведущий в Афины, и добились заметных успехов, так как британские силы истребительного прикрытия были совершенно неадекватными по численности: аэродромы Королевских ВВС на Крите не были достроены. 25 кораблей и судов общим водоизмещением 115 036 тонн были потеряны в ходе транспортировки экспедиционных сил, но лишь 7 из них были потеряны в море на пути в Грецию. Большая часть потерь была связана с бомбардировками портов разгрузки и атаками на возвращающиеся в Египет корабли и суда.

Генерал [Уилсон](#) (Henry Maitland Wilson), назначенный командующим британскими силами в Греции, прибыл в Афины 4 марта. Ему предстояла работа по двум направлениям: иметь дело с греческими властями по административным и политическим вопросам и руководить военными операциями на фронте, находившемся на расстоянии около 200 миль. Однако он не получил разрешения на контроль над всеми британскими военными операциями. В Афинах с ноября 1940 года находились самостоятельно действующий военно-морской штаб и независимая британская межведомственная миссия. Контингент Королевских ВВС (командир – воздушный вице-маршал (Air Vice Marshal)/генерал-майор Д'Альбиак (правильно – Д'Албизк, John D'Albiac, 1894-1963)) был помещен под начало генерала Папагоса в октябре 1940 года, и это положение сохранялось и в дальнейшем. Двойственность роли Уилсона привела к тому, что он был вынужден разделить своих штабистов: передовой штаб разместился в деревне Царицани/Tsaritsani близ горы Олимп, тыловой - в Афинах.

Многие из трудностей, с которыми столкнулись военнослужащие экспедиционных сил, были связаны с тем, что британское правительство так и не сбалансировало свою политику и стратегию. Помощь Греции основывалась на англо-французских гарантиях, которые

британцы согласовали тогда, когда премьером был [Чемберлен](#) (Neville Chamberlain), но при этом наилучшие средства выполнения договора рассмотрены не были и не были предприняты какие-либо шаги для получения точной и детальной информации. Политика декларировала то, что Великобритания должна оказывать поддержку Греции, но стратегические последствия этой поддержки были проигнорированы. Когда, наконец, в ноябре 1940 года в Грецию была отправлена межведомственная миссия, ее глава, генерал Гэмбиер-Пэрри (Michael Gambier-Parry, 1891-1976), часто сталкивался с утомительными ограничениями в своей деятельности.

За несколько недель Уилсон и его штаб должны были собрать информацию, которую было необходимо обобщить давно, сразу же после предоставления гарантий Греции. Теперь была быстро создана разведслужба, и бригадир Квильям (C.D. Quilliam) возглавил ее деятельность.

Бригадир Бранскилл (G.S. Brunskill), старший административный офицер Уилсона, произвел быструю инспекцию греческих портов и дорог – шоссе и железных. Железнодорожная сеть оказалась неадекватной для военных нужд: главная дорога страны между Афинами и Салониками была однопутной. Дорога от Афин до Флорины – главное шоссе страны – во многих местах была недостаточно широкой, чтобы на ней разъехались две автомашины.

Марш на Алиакмон

Несмотря на эти трудности британцы создали передовую базу в городе Ларисса/Larissa, где были накоплены различные припасы на 60 дней. Передовые склады были размещены в Ливадионе/Livadhion, Сервии/Servia, Козани/Kozani, Верии/Veroia, Эдхессе/Edhessa и Аминеоне/Amindaion, и к концу первой недели апреля 14 000 тонн грузов для инженерных частей (включая 300 тонн взрывчатки), ГСМ на 38 дней и боеприпасы на 20 дней были переброшены на передовые склады.

После высадки на берег британские войска начали переброску на север: кто-то в переполненных железнодорожных вагонах, кто-то в грузовиках. Повсюду их радостно приветствовало гражданское население Греции.

По плану *Группа W/W Group* – соединение, которое должно было занять позиции на *Линии Алиакмон*, - должно было состоять из более чем семи дивизий: трех греческих и четырех британских, также ожидалось прибытие польской бригады. На самом деле, в таком составе она так и не была развернута: Папагос все еще ожидал, что Югославия выступит на стороне союзников, и убеждал Уилсона в необходимости удерживать *Линию Метаксаса*. Уилсон ответил отказом, но, когда 1-я Бронетанковая Бригада (минус один полк) прибыла в Грецию с первым конвоем, она была размещена далеко впереди по отношению к *Линии Алиакмон*, чтобы удерживать позиции на реке Аксиос/Axios (также Вардар/Vardar) и действовать в качестве сил сдерживания противника между реками Аксиос и Алиакмон. В дополнение к этому, греческая 19-я (Моторизованная) Дивизия, которая занимала позиции в прибрежной полосе к северу от горы Олимп, была также переброшена на север в этот же район, чтобы противостоять противнику в случае неожиданной высадки им воздушного десанта.

Неразбериха, сложившаяся на *Линии Алиакмон*, была также осложнена прибытием британских войсковых колонн по частям и вразнобой. К началу апреля некоторые части уже окопались, другие еще даже не прибыли на передовую, какие-то все еще оставались в Египте. 5 апреля 6-я Австралийская Дивизия имела на линии обороны одну (16-ю) бригаду. Два батальона 19-й Бригады были все еще на пути из Пирея, тогда как штабной персонал отбыл из Египта только на следующий день, а 17-я Бригада – пять дней спустя. Чтобы использовать доступные ему части наилучшим образом, Уилсон попытался, где возможно, размещать греков на высотах, а британцев в понижениях рельефа: в этом случае части должны были сражаться в условиях, в которых проходили подготовку и для которых лучше подходили их транспортные средства. На севере Греции все еще стояла зима, было очень холодно, даже в долинах, а многие австралийцы и новозеландцы видели снег впервые в жизни.

В составе *Группы W* новозеландцы были развернуты на правом фланге, на отрезке от прибрежной дороги близ Катерини/Katerini до гор Пиерия/Pieria. После того, как греческая 19-я Дивизия покинула этот сектор и переместилась вперед, на равнину Аксиос, перед новозеландцами встала трудная задача – удерживать линию обороны протяженностью 23 000 ярдов. Генералы Блэйми и Фрейберг были обеспокоены уязвимостью позиций новозеландцев и предложили изменить конфигурацию линии обороны с использованием горы Олимп в качестве бастиона в прибрежной полосе, но это предложение не было тут же принято Уилсоном.

6-я Австралийская Дивизия занимала позиции в районе перевала Сервия, при этом 16-я Бригада из ее состава была готова выдвинуться вперед в район Веролы, чтобы поддержать 12-ю Дивизию греков в горах Вермион/Vermion. Один полк греческой 12-й Дивизии занимал позиции в горах Пиерия на левом фланге новозеландцев, а 20-я Дивизия греков – севернее, в горах Вермион, близ Едхессы.

На первый взгляд, на карте, линия обороны союзников выглядела прочной, но ее слабые места стали очевидными, когда британцы вступили в близкий контакт с греческими дивизиями на *Линии Алиакмон*: ни по численности, ни по вооружению эти части не соответствовали понятию «дивизия». Генерал Фрейберг посетил расположения 19-й и 12-й дивизий и обнаружил, что 19-я Дивизия была таковой только по названию: она насчитывала немногим более 2 000 человек, которые, по словам бригадира Черрингтона, «не могли рассчитывать на то, что смогут с пользой сражаться как мобильная часть со своими немногими пулеметными бронетранспортерами, мотоциклами и небольшими автомашинами.» 12-я Дивизия состояла из шести недавно сформированных батальонов и располагала шестью машинами – пятью грузовиками и командирским автомобилем. Надо сказать, греки проявили себя к тому времени крепкими бойцами, когда дрались на подготовленных, укрепленных позициях в горах, но британским наблюдателям было очевидно, что они не смогут сражаться с хорошо оснащенным противником в условиях мобильных операций. У них в распоряжении было мало артиллерии, как полевой, так среднего калибра, а противотанковый парк был представлен пушками, захваченными у итальянцев.

Албанский фронт к тому времени забрал почти весь имеющийся в наличии армейский персонал и почти всё вооружение, которым располагали греки. Даже в этих условиях командование не могло отвести с фронта на отдых какие-либо части, хотя они были в боях с начала года. Резервов у греков не было, и между тыловыми и фронтовыми частями не было ротации, – положение было таким, что было ясно: им мало что сулят более трудные бои с немцами.

Пять эскадрилий Королевских ВВС были отправлены в Грецию, на Албанский фронт, в 1940 году, и теперь британцы могли добавить к ним не более трех других: 111-ю (*Бленхеймы/Blenheim*), 112-ю (*Гладиаторы/Gladiators*) и 33-ю (*Харрикейны/Hurricanes*). Воздушный вице-маршал Д'Альбиак реорганизовал свои эскадрильи в три крыла. В Западное крыло, сражавшееся на Албанском фронте, вошли эскадрилья бомбардировщиков и эскадрилья *Гладиаторов*; Восточное крыло, которое должно было поддержать силы, готовящиеся отразить немецкое вторжение, базировалось на наскоро оборудованных аэродромах близ Лариссы; крыло, базировавшееся на аэродромах близ Афин, состояло из истребительной, бомбардировочной и армейской операционной эскадрилий. Кроме того, британцы располагали несколькими самолетами *Сордфиш/Swordfish* военно-морской авиации, прибывшими в марте и базировавшимися в Парамитии/Paramythia. Они осуществляли рейды на албанские порты Дуррес/Durrës и Влёр, через которые шло снабжение итальянских войск. Всего у британцев было 80 самолетов. *Люфтваффе* для поддержки сил вторжения располагало 400 бомбардировщиками и 380 истребителями. У итальянцев на Албанском фронте было 320 самолетов.

Князь Павел, регент Югославии, и его министры приняли решение встать на сторону держав *Оси* и закрепили свое присоединение к *Тройственному Пакту* подписью 25 марта. Эта новость достигла Белграда два дня спустя, и группа молодых офицеров югославских

ВВС при поддержке британцев совершила государственный переворот. *Регентский Совет* был распущен, глава кабинета министров арестован, было объявлено о восхождении на престол [короля Петра II](#).

Когда известия о присоединении Югославии к *Тройственному Пакту* достигли Афин, генерал Папагос немедленно обсудил с Уилсоном вопрос об отводе греческих войск с *Линии Метаксаса* на *Линию Алиакмон* (как это предлагалось ранее), но еще до того, как было принято какое-либо решение, пришли новости о военном перевороте в Югославии, и Папагос снова передумал. Теперь он хотел, чтобы *Группа W* была переброшена к *Линии Метаксаса* на расстояние 125 миль от нынешних позиций. Уилсон не соглашался: переброска британских войск в тот момент, когда немецкое вторжение должно было вот-вот начаться, вероятно, могла привести лишь к тому, что новая линия обороны будет прорвана до того, как союзники успеют окопаться.

С политической точки зрения переворот в Югославии снова вселил в Черчилля надежду. Он телеграфировал Идену и Диллу, предлагая им вернуться на Ближний Восток, чтобы снова попытаться стимулировать создание Балканского фронта. Иден и Дилл вернулись в Афины 28 марта, чтобы встретиться с Уилсоном, Дилл при этом полетел в Белград сам по себе и вернулся с известиями о том, что новое югославское правительство не знает, что делать дальше, однако отправляет своего представителя для дальнейших переговоров с союзниками.

Югославия не дает никаких обещаний

Генерал Янкович (Radivoje Janković, 1889-1949), заместитель начальника югославского Генерального Штаба, прибыл в Афины 3 апреля. Он не мог обещать присоединения своей страны к союзникам, но сказал, что, если Германия атакует ее, Югославия будет защищать свои границы. Тем не менее, было очевидно, что новое правительство мало что сделало для подготовки к оборонительным действиям. Янкович дал согласие на то, что югославская армия должна будет атаковать итальянцев в Албании одновременно с наступлением греков, если армии *Оси* вторгнутся в Югославию, но это был единственный позитивный для союзников момент в ходе встречи.

Уилсон полагал маловероятным то, что югославы смогут предотвратить прорыв немцев в Грецию через горный проход *Монастир*, поэтому принял решение усилить фланг *Линии Алиакмон*, противостоящий оси этого потенциального удара противника. Заслон союзников должен был остановить немцев в долине реки Флорина в районе города Веви/Vevi, при этом штаб боевой группы находился в городе Аминдеон. В Аминдеон также был доставлен по железной дороге 3-й Королевский Танковый Полк из состава 1-й Бригады (комбриг - бригадир Ли (E. A. Lee)), где для него были складированы припасы на неделю. Полк был на время слит с новозеландским пулеметным батальоном (минус две роты), 2-м Полком Королевской Конной Артиллерии и австралийским противотанковым полком.

Тем временем Гитлер принял решение разгромить Югославию, и это решение молниеносно внесло изменения в планы немцев. Вторжение в Югославию было поручено фельдмаршалу [фон Вейхсу](#) (Maximilian von Weichs), командующему 2-й Армией, штаб которой находился в Граце, на юге Австрии. Эту армию должны были усилить 41-й Моторизованный Корпус (командир – генерал [Рейнхардт](#) (Georg-Hans Reinhardt)) и 1-я Танковая Группа под командованием генерала [фон Клейста](#) (Paul Ludwig Ewald von Kleist) (оба из 12-й Армии Листа). Кроме этих частей, переведенных ему в подчинение, Лист располагал тремя корпусами, в которые входили шесть пехотных дивизий (часть этого персонала прошла подготовку к ведению боевых действий в горах), три моторизованные дивизии, две танковые дивизии (около 200 боевых машин) и две дивизии резерва. Гитлер хотел, чтобы операция *Marita* началась 1 апреля, но сильные мартовские дожди превратили болгарские аэродромы в болота, и Лист счел погоду пригодной для наступления только 6-го. В 05.15 12-я Армия немцев атаковала Грецию.

Как говорилось ранее, силы союзников были разбиты на три группы: греческие войска в Албании, греческие войска в восточной Македонии и Тракии и объединенная греко-британская группа на *Линии Алиакмон* с выдвинутыми вперед частями на равнине Аксиос.

Лист воспользовался сильной разбросанностью войск противника и запланировал отсечение каждой из групп от двух остальных. Его 40-й (Моторизованный) Корпус должен был вторгнуться в Югославию, далее продвинуться на юг через проход *Монастир*, обойти с фланга Албанскую армию греков и сомкнуть позиции с итальянцами в районе Охридского/Ohridsko озера. 18-й (Горный) Корпус должен был прорвать *Линию Метаксаса* в центральном секторе фронта и изолировать греческие войска, занимающие позиции в восточной Македонии, зажав его сходящими ударами, второй из которых предстояло нанести 30-му Корпусу, наступающему через западную Тракию.

Силам вторжения противостояли: греческая Восточно-Македонская Армия (7-я, 14-я и 18-я дивизии и Бригада *Нестос/Nestos*) и три батальона из Бригады *Эврос/Evros* в западной Тракии с гарнизонами в двух фортах; *Группа W* на *Линии Алиакмон*, которая все еще была в процессе концентрации своих сил; и греческая Западно-Македонская Армия, находившаяся на Албанском фронте, состав которой увеличился до 15 дивизий после успешного контрнаступления.

6 апреля 30-й Корпус немцев, в который входили 50-я и 164-я пехотные дивизии, вышел из долины реки Арда на территории Болгарии на равнину Комотины/Komotini в Западной Тракии. Здесь малочисленная и плохо вооруженная греческая Бригада *Эврос* не смогла оказать немцам эффективного сопротивления, но два форта в пунктах Нимфея/Nymphaea и Эхинос/Ekhinos продержались целый день, находясь в окружении и под сильным артогнем.

Немецкие солдаты на Линии Метаксаса. 6 апреля 1941 года

Одна из немецких колонн стала продвигаться в направлении Ксанти/Xanthi, Другая – в направлении Комотины, поворачивая вправо, чтобы сомкнуть позиции с первой. Третья наступала восточнее Комотины в направлении города Александруполис/Alexandroupolis, расположенного на побережье. Колонны, прошедшие через Ксанти, отправили вперед разведывательные патрули, чтобы те прощупали позиции противника на *Линии Метаксаса* вдоль реки Нестос.

Бригада *Нестос* в составе трех батальонов занимала позиции в устье реки Нестос и на 30-мильном отрезке выше по течению. Слева от этой бригады пять батальонов греческой 7-й Дивизии удерживали часть долины реки и дальше влево, где река входила на территорию Болгарии, занимали оборону к югу от города Неврокоп/Nevrikop. Далее шесть батальонов 14-й Дивизии занимали позиции вплоть до реки Стримон, а от нее до югославской границы были развернуты пять батальонов 18-й Дивизии.

В центральном секторе *Линии Метаксаса* немецкий 13-й (Горный) Корпус (командующий – [генерал Бёме](#) (Franz Böhme)) наносил удар тремя клиньями. 2-я Танковая Дивизия пересекла югославскую границу и вышла в тот же день к городу Струмица/Strumica, не встречая заметного сопротивления. 5-я и 6-я горные дивизии атаковали в лоб *Линию*

Метаксаса в районе горного прохода *Рупель/Rupel*, а 72-я Пехотная Дивизия при поддержке танков, артиллерии и пикирующих бомбардировщиков двинулась в южном направлении от Неврокопа, чтобы атаковать *Линию Метаксаса* севернее города Сепрай/Serrai.

40-й Моторизованный Корпус [генерала Штумме](#) (Georg Stumme) нанес удар в западном направлении, прорвавшись на территорию Югославии из района города Кюстендил, расположенного южнее Софии. 9-я Танковая Дивизия и Дивизия *SS Leibstandarte Adolf Hitler* (далее *LAH*) продвинулась в направлении городов Крива Паланка и Куманово, наступая на Скопье. К югу от последних двух 73-я Пехотная Дивизия взяла Козани и вышла к городу Велес на реке Вардар (Аксиос) уже вечером 6 апреля.

Дальше к северу 41-й Моторизованный Корпус и 1-я Танковая Группа вступили на территорию Югославии, нацеливаясь на Белград, а затем перешли в подчинение фельдмаршалу фон Вейхсу, командующему 2-й Армией. Воскресным вечером 6 апреля гавань порта Пирей была забита судами конвоя *AFN 24*. Один из транспортов, 12 000-тонный *Clan Fraser*, пришел с 350-тонным грузом взрывчатки. 250 тонн опасного груза все еще были в трюме, когда на закате разгрузка была остановлена. Связь между греческой портовой администрацией и британским военно-морским командованием была неудовлетворительной, и, хотя немцы в тот день начали вторжение и авианалеты с болгарских аэродромов можно было ожидать в любое время, *Clan Fraser* оставили на якоре у причала вместо того, чтобы отбуксировать судно в залив.

Незадолго до 21.00 до порта донесся гул моторов немецких самолетов. Первая их волна сбросила в гавань магнитные мины на парашютах, чтобы воспрепятствовать буксировке судов из порта. Затем подошли бомбардировщики, выбравшие *Clan Fraser* в качестве цели. Несколько бомб попали в транспорт, и ночную темноту озарили красно-оранжевые языки огня... Потом судно взлетело на воздух, разбивая стекла и распахивая двери в афинских домах в семи милях от порта. Суда и причалы гавани Пирея, постройки и здания на ее берегах горели до утра. Погибло множество британских моряков и военнослужащих. Были уничтожены 11 судов общим водоизмещением 41 489 тонн, порт превратился в руины. Даже после ремонта стало возможным использованием лишь пяти из двенадцати пристаней. Адмирал Каннингем назвал это событие *сокрушительным ударом* по снабжению войск. Тогда успех авианалета был воспринят как результат деятельности немецких агентов, которые следили за перемещениями судов и знали характер груза, находившегося на транспорте *Clan Fraser*. Сейчас более известна другая версия событий – здесь проявил свое боевое мастерство ас бомбардировочной авиации *Люфтваффе* [Ханс-Йоахим Херманн](#) (Hans-Joachim Hermann), командир 7-й Эскадрильи 4-й Бомбардировочной Эскадры (KG 4).

Порт Пирей после бомбардировки 6 апреля

Небольшим утешением для британцев стали известия о том, что шесть *Веллингтонов/Wellington* из 37-й Эскадрильи Королевских ВВС уничтожили железнодорожный состав с боеприпасами в Софии, а *Бленхеймы* из 84-й эскадрильи повредили железнодорожное оборудование и технику дальше к югу.

Весь день 7 апреля форт в Нимфее, на западе Тракии, отражал атаки немецкой пехоты, использовавшей огнеметы, но постепенно укрепления на подходе к форту были уничтожены саперами, пикирующими бомбардировщиками и струями пламени. Еще не наступила полночь, когда в ходе очередной атаки немецкой пехоты сопротивление греков было подавлено. Уцелевшие бойцы Бригады *Нестос* отступили на территорию Турции, где были разоружены...

Люфтваффе продолжило атаки на военные объекты греков за *Линией Метаксаса*, разрушая казармы и железнодорожные пути. По всей линии обороны укрепления греков оказались под бомбами, а вскоре разгорелись ожесточенные пехотные бои, переходившие в рукопашные схватки. Типичным примером этого стали бои в районе форта *Келкайя/Kelkaya*, в секторе, обороняемом греческой 18-й Дивизией. В 05.15 немцы приступили к интенсивной бомбардировке форта, используя тяжелую и противотанковую артиллерию и *Штуки*. Вслед за этим пехота атаковала укрепления на подходах к форту и разгорелся ожесточенный бой, в котором греки отбивались от противника штыками. Греческие пушки, находившиеся на огневых позициях за пределами форта, нанесли тяжелые потери солдатам генерала Бёме. Все утро и все послеполуденные часы немцы снова и снова шли вперед. Дважды переходившие в контратаку греки добивались успеха, отбрасывая врага. Ближе к закату греки уже истекали кровью под губительным артогнем немцев. Двое из вспомогательных выходов из форта были подорваны немцами, но еще одна атака немцев была отбита его героически сопротивлявшимися защитниками.

На следующий день немцы подтянули специальную технику, генерирующую густой дым. Потоки дыма направлены на территорию форта, после чего в бой вступили огнеметчики. Атмосфера внутри форта стала удушливой, его защитники часто не могли отличить своего от чужого и, хотя греческие пулеметчики были еще в состоянии вести огонь, сопротивление защитников форта подошло к концу. К полудню 8-го его гарнизон был вынужден капитулировать, но он не посрамил чести греческого солдата...

Угроза Салоникам

6 апреля три форта в секторе греческой 18-й Дивизии были захвачены штурмовыми отрядами генерала Бёме, использовавшими огнеметы и дымовые генераторы и поддерживаемыми артиллерией и пикирующими бомбардировщиками. Малочисленные греческие гарнизоны с их примитивным вооружением по сравнению с тем, чем располагали атакующие, шансов не имели.

Наиболее серьезной угрозой для обороняющихся оказалась немецкая 2-я Танковая Дивизия, которая повернула влево в районе Струмицы и вышла к Дойрану вечером 7 апреля. Если этот рывок немецких танкистов получал дальнейшее развитие, фланг *Линии Метакса* мог оказаться свернутым, а силы немцев могли спуститься на равнину Аксиос и двигаться на Салоники. В этой связи генерал Папагос приказал своей 19-й Моторизованной Дивизии (которая занимала позиции на равнине Аксиос, чтобы удерживать здесь фронт в случае высадки парашютистов) переместиться вперед, к востоку от реки Аксиос, к озеру Дойран. К ним на помощь были переброшены две пехотные роты из Салоник. Так сектор обороны 19-й Дивизии был растянут на 40 миль, и стоит вспомнить, что состояние, в котором она находилось, не добавляло уверенности союзному командованию. После этой попытки устранить нависшую угрозу оставался опасный просвет в позициях греков между районом Дойрана и флангом *Линии Метаксаса*, где занимали позиции части 18-й Дивизии.

К тому времени *Группа W* не вступала в бой, однако новости, поступавшие из Югославии, указывали на то, что Скопье был занят немецкой 9-й Танковой Бригадой, которая теперь продвигалась на юг. Уилсон подготовился к изменениям в конфигурации своих сил на *Линии Алиакмон*, и также держал в уме необходимость создания второй линии обороны,

пересекающей Грецию дальше к югу, линию, на которую будут отведены греческие войска с Албанского фронта.

Греки отступают...

Форт *Эхинос* в Тракии капитулировал 8 апреля, но другие форты *Линии Метаксаса* продолжали сражаться. Угроза Салоникам в тот день быстро становилась все более очевидной на фоне стремительного продвижения немецкой 2-й Танковой Дивизии (13-й Корпус) в районе Дойрана. Атака *панцеров* прорвала слабую оборону греческой 19-й Дивизии, и это оказалось важнейшим моментом всей кампании. Экипажи легких танков британского 4-го Полка Гусар (1-я Бронетанковая Бригада), действовавшие к западу от реки Аксиос, взорвали дорожное полотно и железнодорожные мосты через реку и, по приказу Уилсона, отступили через горные проходы *Эдхесса* и *Верия* к Козани. Здесь они присоединились к силам, создающим заслон в районе горного прохода *Веви*.

Немецкие танки продвигаются вперед вдоль железной дороги

2-я Танковая Дивизия немцев продолжала продвигаться вперед в направлении города Килкис/Kilkis и в районе Килиндри/Kilindri перерезала железную дорогу, идущую от

Салоник. Этим была заблокирована переброска небольших по численности резервов из Салоник на участки основных боестолкновений. Это глубокое проникновение противника в греческие тылы стало признаком намечающегося обхода *Линии Метаксаса*. Передовые отряды немцев достигли окрестностей Салоник в тот же вечер. Нефтяные баки порта были взорваны отрядом канадских Королевских Инженеров (известных под названием *Kent Corps Command*), чтобы горючее не попало в руки врагу.

Генерал Папагос, который за день до этого приказал начать наступление на Албанском фронте, скоординированное с атакой югославской армии, отменил свой приказ в свете угрозы, нависшей над греческими войсками в Албании со стороны 40-й Моторизованной Группы, продвигающейся в направлении горного прохода *Монастир*. Три дивизии этого корпуса сомкнулись в один клин в районе города Прилеп/Prilep, который был занят ими 8 апреля.

В сектор *Группы W* наконец прибыли из Пирея два батальона 19-й Австралийской Бригады, и Уилсон принял решение разместить их в районе Козани, чтобы иметь их под рукой для того, чтобы отразить атаки противника или через долину Флорины, или через долину реки Алиакмон со стороны равнины Аксиос. Так или иначе, это оставляло без прикрытия фланг 16-й Бригады в районе Верии.

9 апреля передовой патруль британцев пересек югославскую границу в районе прохода *Монастир* и обнаружил группы югославских солдат, перебирающихся на территорию Греции. Патруль сообщил командованию, что югославы прекращают сопротивление на юге своей страны. Там временем на горы начал падать снег, превращающийся в дождь в речных долинах, что сильно затруднило разведывательное патрулирование и лишило британцев возможности собирать надежную информацию.

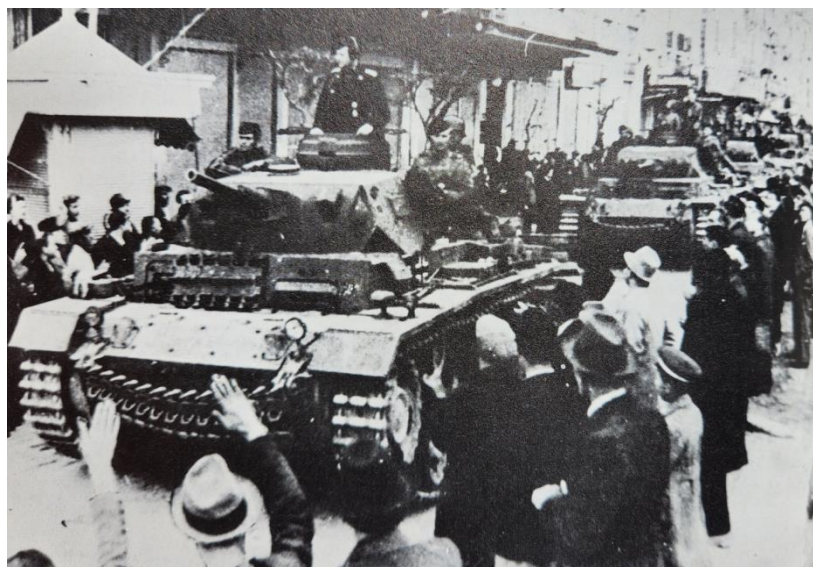

События развивались быстро. Обход немецким 18-м Корпусом с фланга *Линии Метаксаса* привел к капитуляции греческих войск в восточной Македонии, и в 8 часов утра 9 апреля основная колонна *панцеров* вступила в Салоники. Протокол о капитуляции был согласован немецким командующим 2-й Танковой Дивизии и [генералом Бакопулосом](#) (Κωνσταντίνος Θ. Μπακόπουλος, 1889-1950, на фото слева), командующим греческими войсками в этом районе.

Пленные греки в сопровождении немецких конвоиров

Видя угрозу *Алиакмонской Линии* со стороны 40-го Моторизованного Корпуса немцев, британское командование решило провести перегруппировку сил *Группы W*. Генерал Маккэй, командир 6-й Австралийской Дивизии, взял под свое начало силы, дислоцированные в Аминдеоне, и усилил их частями своей дивизии и людьми из 1-й Бронетанковой Бригады, отступившей с равнины Аксиос. Эта боевой группе предстояло встретить немцев на перевале *Веви*...

Немцы вступают в Салоники. Некоторые греки приветствуют их нацистским салютом...

Союзники отступают

Перегруппировка и реорганизация стали результатом штабного совещания между Уилсоном, Блэйми, Маккэем и греческими старшими офицерами. Были проведены консультации с Папагосом, который согласился на создание новой линии обороны. Первоначально она проходила от позиции Алиакмон-Олимп на правом фланге, далее на юг от Сервии и вплоть до города Киссура/Kissoura, но теперь постоянная линия должна была пройти дальше к югу – от Сервии вдоль реки Венетикос/Venetikos и далее через хребет Пиндус/Pindus к Адриатическому побережью. Это означало, что грекам придется отдать не только завоеванное в Албании, но и всю Македонию, так как греческие войска отводились с Албанского фронта к хребту Пиндус в истоки реки Венетикос.

Тем временем отход на промежуточные позиции, находившиеся на полпути к новым, начался. Эдхессу предстояло оставить. Позиции союзников теперь пролегали по линии перевал *Веви* - северный берег озера Вегорритис/Vegorritis - высоты к югу от Эдхессы – этот сектор обороняла греческая 20-я Дивизия. Сектор, протягивающийся от доминирующих над Эдхессой высот до Вери, должна была занять греческая 12-я Дивизия, смыкая позиции с австралийцами (16-я Бригада) и новозеландцами, которые должны были оборонять прибрежный сектор линии. Греческая Западно-Македонская Армия должна была получить приказ отступить к линии Саранде/Sarandë – река Венетикос от Папагоса, но, фактически, отход начнется только 12 апреля.

Ранним утром 10 апреля немецкий 40-й Моторизованный Корпус продвинулся через проход *Монастир*. Одна из его колонн повернула вправо в направлении озера Преспос/Prespos, чтобы сомкнуть позиции с итальянскими войсками, дислоцированными в Албании, тогда как вторая колонна пошла дальше на юг в направлении Веви. Незадолго до 7 часов утра два патруля новозеландских бронемашин (прикомандированных к 1-й Бронетанковой Бригаде) в 6 милях к северу от Веви вступили в перестрелку с авангардом немцев, и для первых эта стычка обошлась без потерь.

Через перевал *Веви* потоком шли греческие и югославские беженцы вместе с группами югославских солдат и греческих полицейских, и около 10 утра передовые отряды немцев

вышли к городу Веви. Когда беженцы прошли через позиции союзников, участок дороги перед минными полями был взорван по приказу генерала Маккэя.

Сразу после 13.00 колонна машин Дивизии *LAN* оказалась в зоне досягаемости пушек 64-го Полка Артиллерии Среднего Калибра. Один из снарядов первого залпа разнес немецкий грузовик, но немецкая артиллерия не ответила огнем: пехота и танки противника далеко оторвались от нее. Пока разворачивалась атака немцев, в *Группу W* пришли новости о том, что из-за достигнутых Роммелем успехов в ходе его [1-го наступления](#) в северной Африке Уэйвелл не сможет перебросить какие-либо подкрепления на Балканы.

Поражение

Уже через несколько дней стало очевидно, что оборона союзников рассыпается под ударами немцев, и шансов на удержание *Алиакмонской Линии* нет. В этой связи генерал Уилсон выбрал новую, более короткую оборонительную линию, проходившую от побережья Эгейского моря через горные проходы в окрестностях горы Олимп и далее загибавшуюся на северо-запад через почти непроходимые, сильно залесенные горы к проходу *Монастир*.

Проход из Югославии в Грецию сужается до минимума в районе перевала *Веви*, здесь предполагалось остановить немецкую механизированную колонну артиллерийским и пулеметным огнем. Тем временем остальные англо-греческие силы и греческие войска, находившиеся на Албанском фронте, могли бы отойти на новую линию обороны.

8 апреля передовые танковые патрули союзников обстреляли немецких мотоциклистов и пехоту на полугусеничных бронетранспортерах, идущих в авангарде наступающего противника. Саперы взорвали дорожное полотно, после чего союзники отошли. Продвижение немцев замедлилось, они стали действовать более осторожно, что дало Уилсону время на то, чтобы продолжить подготовку новой линии обороны. К этому времени в районе прохода *Монастир* уже находились некоторые танковые части британцев, и в ночь с 8 на 9 апреля он перебросил туда роту новозеландских пулеметчиков и все оставшиеся у него под рукой танки и противотанковые пушки. Он также отправил SOS в только что прибывшую австралийскую бригаду, которая с трудом продвигалась на север, от Афин к линии фронта, с просьбой как можно быстрее прислать ему пехоту.

Австралийцы к этому времени уже провели в пути несколько трудных дней под снегом и без горячей пищи. Рано утром 10 апреля один пехотный батальон начал форсированный марш через горы и к ночи добрался до перевала *Веви*. Его люди были немедленно размещены на наиболее опасных позициях на обращенных к противнику склонах и получили приказ окапываться. Грунт был скальным и мерзлым, и зарыться в него можно было лишь на небольшую глубину, но люди работали с исключительным упорством, так как атака немцев ожидалась уже на рассвете. Температура воздуха продолжала снижаться, и со временем некоторые австралийцы стали падать в обмороки от переутомления и обморожений...

Танковые полки британцев и Нортумберлендские Гусары/Northumberland Hussars (102-й Противотанковый Полк), а также артиллеристы противотанковых расчетов из состава 1-й Бригады, сформировали резерв, к линии обороны подошли также расчеты 2-го Полка Королевской Конной Артиллерии со своими 25-фунтовками. Три пехотных батальона при поддержке трех артдивизионов, таким образом, заняли позиции на 12-мильном отрезке фронта. Они получили простой приказ: продержаться на перевале, по меньшей мере, два, а лучше всего три дня.

Выпал снег. Около полуночи австралийцы, находившиеся на обращенных на север склонах, слышали шум движущейся техники впереди и на флангах. Они схватились за оружие, но тут услышали, как кто-то кричит им: «All right – friendly patrol here! Put that gun down, Steve, it's only me / Все в порядке – это свой патруль! Опустить оружие, Стив, это всего лишь я.» Это были специально подготовленные эсэсовские патрули, просочившиеся между пикетами союзников. Используя этот трюк, немцы захватили довольно много пленных... Снег, ледяной дождь и пронизывающий ветер делали жизнь невыносимой для людей,

непривычных к низким температурам и еще недавно воевавших в пустыне. У них не было ничего, кроме шинелей и по одеялу на брата, и холод подрывал их боевой дух.

Утро 11 апреля было мрачным, и снежная метель вперемешку с туманом сократила видимость до 50-100 ярдов. Немецкие танки пошли в атаку, но были остановлены, когда два из них подорвались на минах. Позднее подтянулись немецкие 105-мм пушки и обстреляли обращенные на север склоны, где пытались найти для себя укрытие австралийские пехотинцы и противотанковые расчеты. Незадолго до наступления темноты пошли в атаку в стороне от дороги два батальона немецкой пехоты, но были остановлены артогнем. Они снова пошли вперед уже в темноте и окопались не далее, чем в 300 ярдах от передовой линии австралийцев. Ночью одна немецкая рота атаковала уже с этого рубежа. Они снова попытались ввести австралийцев в заблуждение английскими фразами, но теперь последние были начеку. Они убили двоих немцев и двоих взяли плен – это были молодые заносчивые парни из Дивизии LAH.

На следующий день союзники решили, что немецкие танки пошли в обход, и эскадрон танков 3-го Королевского Танкового Полка был отправлен на перехват. Одним из офицеров был южноафриканец – известный крикетист по имени Боб Крисп (Bob Crisp, 1911-1994, на фото слева, впоследствии неоднократно раненый и награжденный *Военным Крестом/Military Cross* и *Орденом за Отличие в Службе/Distinguished Service Order*). Вот что он вспоминал: «Ледяной дождь лупил мне по векам, пока танк пробивался вперед по распаханной, превратившейся в грязь земле, и я приказал командирам экипажей не пытаться поворачивать, пока они не выберутся

на твердый грунт. Тем не менее, эскадрон оставил позади несколько потерявших ход машин, и, когда после морозной ночи пришло сообщение о том, что сведения о продвижении вражеских танков были ложной тревогой, и мы вернулись назад, нам пришлось подсчитывать ущерб от этого бесполезного похода. Пять танков были брошены с безнадежно порванными гусеницами, у двух полетели поршни. Запасных частей у нас не было, поэтому танки пришлось взорвать.»

Немцы осматривают брошенный британский танк...

Проблемы британской бронетехники

3-й Танковый Полк был новой частью: существовавший в прошлом полк исчез как боевая единица после [Дюнкерка](#). Воссозданная часть была оснащена новыми танками A13 (модель 1937 года) и отправлена в Египет, но до вступления в бой оказалась в Греции. При этом ей пришлось пересесть на машины другой модели – A10, появившейся в 1935 году. Это были танки, уже основательно износившие свои гусеницы в каменистой африканской

пустыне. Впоследствии в Греции придется оставить все 52 машины, из них 51 будет брошена из-за поломок (!) и лишь одна подбита в бою...

12 апреля немцы предприняли хорошо подготовленную массированную пехотную атаку на широком фронте, поддержанную интенсивным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем. Передовой взвод австралийцев был смят, все его люди, кроме шестерых человек, погибли или попали в плен. После шести часов проходившего в условиях сильной неразберихи боя, в ходе которого *Рейнджеры* – батальон Корпуса Королевских Стрелков/King's Royal Rifle Corps – по ошибке отступили и оставили позиции противотанковой артиллерии без прикрытия. В результате немцы захватили пять пушек и стали брать австралийцев в клещи. Вскоре на последних обрушился с трех сторон пулеметный огонь, в то время как немецкая пехота, поддержанная танками, продолжила атаковать их с фронта. Австралийцы обнаружили, что противотанковое ружье *Бойз/Boys* 1939 года выпуска является абсолютно бесполезным в бою.

Были предприняты усилия для организованного отступления, но события последних 60 часов измотали людей физически и психологически, в результате чего батальон начал разваливаться. Многие солдаты бросали оружие, в некоторых случаях решение сделать это принадлежало офицерам, которые понимали, что у их людей есть единственный шанс оторваться от противника – уходить налегке и как можно быстрее. В итоге, австралийцы были побеждены из-за того, что были просто физически истощены.

Дело было плохо, но все могло быть намного хуже. На самом деле, весь сектор обороны союзников мог оказаться смятым, если бы не Королевская Конная Артиллерия, которая продолжала вести огонь прямой наводкой и несмотря на то, что ее бросило пехотное прикрытие, остановила противника. Расчеты оставались у своих 25-фунтовок, пока немцы не подошли на 400 ярдов и не накрыли артиллеристов ружейно-пулеметным огнем. После этого артиллеристы хладнокровно отступили, увозя с собой свои пушки – это была единственная артиллерийская часть, которая сделала это.

Союзники удерживали перевал до вечера 12 апреля – они простояли здесь почти три дня. Это дорого обошлось им: все три пехотных батальона понесли тяжелейшие потери, австралийские артиллеристы потеряли 20 пушек, половина из них – целая батарея, была изолирована и захвачена немцами. Танковый полк теперь располагал всего 10 боеготовыми машинами из 52. Многие попали в плен, и всего 50 человек из бросившего оружие австралийского батальона сумели уйти...

Тем временем немцы добились больших успехов в районе Салоник несмотря на то, что безнадежно уступавшие им в численности и вооружении греки оказывали им упорное сопротивление. Сами немцы позднее признавались Папагосу в том, что здесь они столкнулись с наиболее ожесточенным сопротивлением. Теперь над союзниками нависла угроза обхода их на правом фланге, вдоль восточного побережья Греции. На тот момент правый фланг союзников удерживала 16-я Австралийская Бригада, оказавшаяся в снегах в районе перевала *Верия*, и две новозеландские бригады – 4-я и 6-я, которые уже целый месяц копали глубокий противотанковый ров на равнине у подножия горы Олимп. Поддерживающая их греческая пехота была переброшена в горы, и сектор, занимаемый новозеландцами, теперь достигал в длину 15 миль. Передовая часть новозеландцев – полк, оснащенный бронемашинами и пулеметными бронетранспортерами, должен был завязать бои с немцами, задержать их продвижение и отступить.

Однако теперь, после падения Югославии и оставления Салоник, генерал Уилсон пришел к выводу, что протяженную линию фронта удержать будет невозможно и что единственным шансом на продолжительную оборонительную операцию будет отход на *Фермопильскую Линию/Thermopylae Line*, расположенную в 100 милях к югу. Для организованного отступления был необходим сильный и готовый сражаться арьергард, способный держать оборону столько времени, сколько будет необходимо другому арьергарду создать позади него новый заслон.

8 апреля новозеландцы получили приказ оставить свой противотанковый ров и отступить к горным проходам в окрестностях горы Олимп. Это означало то, что с собой придется

взять лишь около 1 000 тонн самых необходимых припасов и бросить огромное количество колючей проволоки и противотанковых мин. Австралийцы, занимавшие позиции в районе перевала *Верия*, должны были отступить на 30 миль к перевалу *Сервия*. Это означало подъем на хребет Иматия/*Imathia* высотой около 3 000 футов (900 м), потом спуск в долину реки Алиакмон и затем новый подъем на хребет Пиерия Ори/*Pieria Ori*, снова на высоты до 900 метров. Они прошли около 50 миль, добравшись до своих новых позиций полностью обессиленными.

Существует три пути обхода горы Олимп на ее северных склонах: на западе - через перевал *Сервия*, который должны были удерживать австралийцы, усиленные новозеландцами; в центре – через основной проход, который обороняли новозеландцы; на востоке – между горами и морем, где проходила железная дорога. Здесь, в районе города Платамон/*Platamon*, находился длинный тоннель, который саперы союзников спешно готовили к подрыву. Оборонял вход в тоннель один батальон, который должен был задержать немцев, взорвать вход в тоннель, заблокировать железную дорогу и после этого отступить.

Однако приоритет был отдан отводу сражавшейся в районе перевала *Веви* пехоты до того, как численное превосходство немцев станет подавляющим. Резерв – танки и противотанковая артиллерия – получили приказ образовать арьергардный заслон непосредственно к югу от небольшого городка Птолемаис/*Ptolemais*, расположенного в 20 милях к югу. Здесь главная дорога, ведущая на юг, пересекалась с дамбой и далее проходила вдоль реки между двумя грядами, представлявшим из себя природное препятствие. Как писал историк 4-го Полка Гусар, мост через реку мог быть взорван в последний момент, а противника можно было задержать настолько, насколько это было возможным, но и после пересечения дамбы его можно было держать под огнем соответствующим образом размещенных танков и артиллерии.

За действия арьергарда отвечал 4-й Полк Гусар, усиленный эскадрой боевых машин 3-го Королевского Танкового Полка, двумя батареями противотанковых пушек Полка Нортумберлендских Гусар, двумя ротами Рейнджеров и Королевской Конной Артиллерией с ее бесценными 25-фунтовками. 4-й Полк Гусар был полком Уинстона Черчилля, который числился его *полковником-командиром/Colonel Commandant (формальное/почетное звание полкового патрона – ВК)*. Полк не успел вступить в бой до падения Франции в 1940 году и был по-прежнему оснащен легкими разведывательными машинами довоенной эпохи. Это были танки *Mark VIB*, весившие 5 тонн и вооруженные всего двумя пулеметами. Они не шли ни в какое сравнение с современными немецкими машинами, но *Гусары* всегда отличались храбростью и агрессивностью и прибыли в Грецию, полные решимости добавить новую яркую страницу к славной истории своего полка.

Еще один (временный) арьергардный заслон был размещен вдоль горной гряды примерно в 8 милях к югу от Веви – на этом рубеже танки и артиллерия удерживали немцев до середины дня 18 апреля, пока позади него не оказался последний пехотинец. Во второй половине дня пехота отступила за рубеж, на котором находился основной арьергард, и, когда первый передовой отряд немцев появился в поле зрения, артиллеристы обстреляли его и отошли. За ними последовали танки. Эти силы отступили за рубеж, на котором находились танкисты 4-го Полка Гусар. Преследующие британцев немцы, вышедшие к нему, были представлены уже танками, поддержанными артиллерией. Легкие танки британцев оказались под огнем, и полк понес свои первые потери, начиная с 1918 года. Отступив за дамбу, британцы взорвали мост через реку. Один из офицеров 4-го Полка так описал этот эпизод: «Проходит полчаса, мы съели легкий ланч и впервые увидели противника. Он не сильно отличается от нас внешне – та же скорость, те же интервалы [между машинами], но их боевые машины все в броне и гораздо больше наших. Я насчитал более двух сотен, прежде чем они исчезли в понижении, где, по-видимому, сконцентрировались. Затем два танка и мотоциклист стали спускаться по дороге к взорванному мосту. Когда они приблизились к нему, все наши стволы справа открыли по ним огонь: пулеметы и противотанковая артиллерия. Противотанковые снаряды просто отскакивают от немецких танков. Мотоциклист слезает с машины и делает какие-то записи. Еще больше трасс летит туда – расстояние до них около 1 500 ярдов. Мотоциклист снова

садится на свою машину и спокойно уезжает, танки укатывают вслед за ним. Впечатляющее шоу.»

Полковник Литтингтон (Littington), командир арьергарда, приказал тяжелым орудиям придержать огонь, чтобы подбить немцев на то, чтобы подойти поближе. Ловушка сработала, и только тогда, когда танки заполнили дорогу, утыкаясь носом в корму идущего впереди, был отдан приказ открыть огонь. Немцы понесли тяжелые потери, и они еще более возросли, когда девятка *Бленхеймов* на пути к проходу *Монастир* пронеслась над колонной на малой высоте и обстреляла ее из пулеметов под восторженные крики наблюдавших это британцев. Правда, позднее, в тот же день, все они будут сбиты немцами...

Теперь командир немецкой колонны знал, что ему противостоит решительно настроенная боевая группа, и отдал приказ начать полномасштабный минометный и артиллерийский обстрел противника, в то время как его танки и пехота начали обходить заслон слева. Два эскадрона легких британских танков без промедления бросились им навстречу – 5-тонные машины против 22-тонных, пулеметы против пушек. Полные энтузиазма *панцеры* стали безрассудно подниматься на гряды, где их поджидали противотанковые расчеты Нортумберлендских Гусар. На немцев обрушился огонь двухфунтовок, и их танки были вынуждены отступить.

К 19.00 отступающая пехота прошла через город Козани, расположенный в 16 милях к югу, и арьергард начал выходить из боя, но к этому времени немецкие танки сумели обойти заслон справа. В районе городка Птолемаис занимал позиции эскадрон крейсерских танков 3-го Королевского Полка, усиленный противотанковыми расчетами Нортумберлендских Гусар и Королевской Конной Артиллерии, здесь британцы сумели вывести из строя 15 немецких танков, ведя огонь прямой наводкой. В рапорте немцев по итогам боя отмечалось, что в бою в районе Птолемаиса их встретила целая бронетанковая дивизия (!).

Но войны не выигрывают в арьергардных боях, и как бы храбро не сражались обороняющиеся, к 15 апреля из-за потерь и поломок в составе 1-й Бронетанковой Бригады британцев осталось не более половины машин. От 3-го Полка остался один эскадрон из 13 танков, Нортумберлендцы потеряли половину своих противотанковых пушек, Рейнджеры потеряли половину личного состава. Лишь Королевская Конная Артиллерия полностью сохранила свою боевую мощь, потеряв двоих человек ранеными, выпустив по врагу 3 100 снарядов и сохранив все свои орудия боеготовыми.

Под давлением 9-й Танковой Дивизии немцев и в условиях господства немецкой авиации в небе британцам осталось только отступать, чтобы избежать разгрома. Стоит ли говорить о том, что британцы были сильно измотаны, они недоедали и по-прежнему страдали от холода – все это отрицательно сказывалось на морально-психологическом состоянии людей. Следующие 11 дней, с 14 по 25 апреля шло отступление – ночью британцы двигались, днем пытались укрыться от бомб. Они бросали свои выходившие из строя танки: все крейсерские машины 3-го Полка и 38 легких танков 4-го Полка Гусар были оставлены у дороги во время отступления. К этому времени *самолетобоязнь* у солдат союзников достигла значительных масштабов, и она будет преследовать их еще долгое время. Своих летчиков они стали называть *Редкие Как Феи/Rare As Fairies* (*ироническая расшифровка аббревиатуры RAF – ВК*).

Наступая со стороны Салоник, победоносные немецкие войска продвигались через нижнее течение реки Алиакмон к горе Олимп. Отступавший под их напором новозеландский Кавалерийский Полк (механизированная часть, оснащенная бронемашинами *Мармон-Херрингтон/Marmon-Herrington*) встречал огнем немецкие авангарды, задерживал их на речных переправах, а потом снова отходил, выйдя на новый оборонительный рубеж 10 апреля. Миновав основной горный проход, новозеландцы взрывом обрушили склон, заблокировав за собой тоннами обломков дорогу, и в центре продвижение немцев остановилось.

На обращенных к Эгейскому морю склонах горы Олимп новозеландский пехотный батальон занялся минированием железнодорожного тоннеля в районе города Платамон, но люди обнаружили, что скальные породы здесь слишком тверды для кирки и кувалды, а других инструментов у них не было. Однако они сумели заложить взрывчатку на какую-то глубину и стали ждать противника. Ранним вечером 11 апреля их передовые патрули сообщили о приближении почти 300 немецких машин, в том числе, 80 танков. Основные силы обороняющихся вышли из тоннеля и заняли позиции в стрелковых ячейках и пулеметных гнездах, доминирующих над южным выходом из тоннеля. К этому времени на помощь новозеландцам прибыли артиллеристы с 25-фунтовыми орудиями. Когда последние саперы вышли из тоннеля, прогремел взрыв. И из него вырвались клубы дыма и пыли. Когда все это осело, саперы снова вошли в тоннель, чтобы оценить результаты. Он вернулись разочарованными: обвалилась только одна стена, и тоннель оказался заблокированным лишь частично.

Новозеландцы отступили еще дальше и стали ждать. Уже через несколько часов первый немецкий танк появился из южного окончания тоннеля. Он быстро откатился назад под шквалом огня, и тут наступили сумерки. Ночью пехотинцы окопались более капитально, а артиллеристы переместили на более выгодные позиции свои 25-фунтовки – была создана новая оборонительная линия. На рассвете начался артиллерийский обстрел со стороны противника, а за ночь через тоннель прошло большое количество пехоты и около 150 танков, которые пошли в атаку на позиции союзников. Они были встречены ружейно-пулеметным и минометным огнем, а когда подошли ближе – огнем 25-фунтовок. Многие немецкие танки потеряли гусеницы на каменистой местности и на какое-то время заблокировали продвижение вперед другим машинам. Благодаря этому союзникам удалось продержаться на своих позициях 15 апреля и весь следующий день, хотя атаки противника усилились. Наступил момент, когда численный и технический перевес немцев оказался решающим, и новозеландцы были вынуждены отступить еще на несколько миль. Они потеряли 36 человек, но сохранили всю свою артиллерию.

Немцы не смогли пробиться через два других прохода через горную местность в окрестностях горы Олимп – ни в центре, ни в районе Сервии. В главном, обороняемом новозеландцами центральном проходе их 2-я Танковая Дивизия остановилась, натолкнувшись 14 апреля на огонь артиллерии, и больше не предпринимала серьезных попыток прорыва еще 36 часов. Затем на рассвете 16 апреля немцы атаковали большими силами смешанной боевой группы, в которую входили пехота, танки, полевая и зенитная артиллерия, но снова были остановлены, понеся тяжелые потери. Позднее они попытались окружить заслон союзников, используя горные дороги, но снова и снова наталкивались на сопротивление союзников. К ним прибыли подкрепления, но 17 апреля, на третью ночь, обороняющиеся отступили.

Из-за получения ложной информации немцы полагали, что третий проход, в районе Сервии, удерживался лишь небольшими силами. Когда они обнаружили, что течение реки Алиакмон является слишком быстрым для того, чтобы через ее русло могли переправиться танки или бронетранспортеры, на занятие перевала были отправлены лишь две австрийские роты. Они попали в засаду новозеландцев и потеряли 21 человека убитыми, 37 ранеными и 168 попавшими в плен – почти весь личный состав. «Наши офицеры на очень сильны в тактике,» - сказал бригадиру новозеландцев один из пленных.

С позиций на перевале *Сервия* долина реки Алиакмон хорошо просматривалась, и каждая попытка немцев форсировать ее пресекалась австралийскими артиллеристами. Получив приказ переправиться через реку *любой ценой*, немецкий полковник повел своих людей вперед и попытался переплыть русло вместе с ними в самом глубоком месте, но и эта попытка была пресечена. Немцы были прижаты к земле точным артогнем весь день 15 апреля.

Немцы, взятые в плен в боях в районе перевала Сервия

Именно в эти дни австралийцы и новозеландцы сражались бок о бок на перевале *Сервия*, и здесь Корпус ANZAC пережил второе рождение через 26 лет после [Галлиполи](#). Их упорное сопротивление вынудило немцев оставить идею прорыва через перевал – вместо этого они бросили танки и пехоту в обход на ощутимом расстоянии к западу от него, но в ночь с 17 на 18 апреля, когда основные экспедиционные силы уже были далеко на юге, обороняющиеся организованно отступили в условиях вовремя опустившегося тумана. Утром 18 апреля немецкие патрули обнаружили, что перевал больше никто не обороняет.

На пути на юг австралийцы и новозеландцы, ранее удерживающие все три горных прохода в окрестностях горы Олимп, сформировали новые арьергарды. Они отбивали становившиеся все более интенсивные атаки немцев, но теряли все больше и больше людей...

Все наличествующие экспедиционные силы отступали в направлении *Фермопильской Линии* по одной главной дороге, которая нигде не отличалась хорошим качеством покрытия и не становилась лучше под воздействием тяжелых машин и пикирующих бомбардировщиков. Теперь она была разбита настолько сильно, что транспорт мог передвигаться по ней только со скоростью пешехода. Грузовики, забитые изможденными солдатами, бронетранспортеры, танки двигались по ней вперемешку с телегами и фургонами с фермерскими семьями, старенькими греческими машинами и автобусами. По обочинам дороги брели обессиленные греческие солдаты, неся свое снаряжение на себе. Водители грузовиков, чьи нервы были на пределе из-за постоянных атак *Люфтваффе*, при первых признаках появления вражеских самолетов били по тормозам и бежали в поисках укрытия. Все это привело к тому, что колонна в иные моменты растягивалась на 10 миль. Малочисленные зенитчики делали, что могли. В официальной истории австралийской армии можно прочесть следующие строки: «Трое английских пареньков из одного расчета были убиты, и каждый погибал после того, как вставал к орудию, чтобы заменить погибшего товарища.» Но зениток было мало – гораздо больше было бомбардировщиков из *Люфтваффе* IV и 8-го Воздушного Корпуса/Fliegerkorps немцев.

Немцы неотрывно преследовали союзников, надеясь настигнуть отступающих и навязать им сражение, в котором те будут окончательно разгромлены. Но небольшие арьергарды в узких долинах и на переправах замедляли продвижение противника. Иногда они оказывались отрезанными от хвоста колонны взорванными участками дороги, после чего им приходилось сражаться до последнего патрона...

Положение союзников было катастрофическим: после падения Югославии немцы вбили клин между Албанским фронтом греков и англо-греческими силами. Восточно-Македонская Армия капитулировала, оборонительная линия в центральном секторе фронта рассыпалась. Самоубийство греческого премьер-министра Коризиса 18 апреля 1941 года усугубило ситуацию. Группировка Королевских ВВС в Греции, фактически, прекратила свое существование, и успехи Роммеля в северной Африке не поднимали настроение британскому командованию. Однако 19 апреля генерал Уэйвелл пообещал королю Георгу II, что Британия будет сражаться и дальше, пока сами греки оказывают агрессору сопротивление, но два дня спустя генерал Папагос сказал своему монарху, что продолжение сопротивления приведет лишь к опустошению страны, и порекомендовал немедленную эвакуацию британских экспедиционных сил.

Было очевидно, что эвакуация будет трудной и сложной задачей, и первоначально на нее отвели девять дней, но ухудшающая ситуация на фронте вынудила сократить этот срок до пяти дней. Британский Средиземноморский флот должен был прибыть в Александрию после бомбардировки Триполи за день до намеченного начала эвакуации, а Александрия была в 600 милях от Греции. Затем было решено не использовать линкоры, потому что им были необходимы эсминцы сопровождения, а их лучше было использовать для перевозки людей. В этой связи для эвакуации было собрано соединение из 7 крейсеров, 20 эсминцев, 19 войсковых транспортов и двух десантных кораблей (с десантными катерами на борту).

22 апреля Объединенный Штаб Планирования/Joint Planning Staff отправился на Крит, где обсудил насущные вопросы с военно-морскими штабистами. Из моряков предстояло сформировать береговые отряды и обучить действиям, отработанным на пляжах Дюнкерка, - посадке людей на шлюпки и катера с дальнейшей переброской на борт кораблей и судов большего размера. Была одна существенная разница – небо над Дюнкерком контролировали Королевские ВВС, теперь же в нем господствовало *Люфтваффе*. Немецкие бомбардировщики к тому времени потопили греческий эсминец, два госпитальных судна и 20 транспортных судов в окрестностях Пирея, так что урок уже был выучен. Необходимо было использовать для эвакуации пляжи, расположенные как можно дальше к югу, в районе городов Каламата/Kalamata, Монемвасия/Monemvasia и Навплион/Navplion в южной части Пелопонесского полуострова. Они также были ближе к Криту, куда предполагалось перевозить людей для начала, чтобы корабли и суда могли быстро вернуться на континент и забрать больше людей. Принятый план подразумевал вывод всего персонала баз и тыла из Афин и окрестностей на Пелопоннес, чтобы в этот район вместо них могли прибыть фронтовые части. Раненые, больные и выздоравливающие, а также медсестры, должны были эвакуироваться первыми.

Фронтовые части должны были прибывать в ночное время на участки погрузки и оставаться там в укрытиях, прячась от пикирующих бомбардировщиков. В следующую ночь они должны были вывести из строя свои автомашины и пушки, если таковые имелись. После этого им предстояло выйти на пляжи, имея при себе личное оружие и наиболее ценное снаряжение, например, орудийные прицелы. Корабли и суда должны были подходить к берегу за час до заката и брать на борт как можно больше людей, а уходить в море должны были не позднее 03.00. На все это нужно было время, и это означало, что последний арьергард должен будет держать оборону на *Фермопильской Линии*.

На Фермопильском рубеже

На [Фермопильский рубеж](#), хорошо известный читателю из книг по истории Древней Греции, отступили измотанные непрерывными арьергардными боями люди. Вместе с ними сюда пришли 10 последних танков 4-го Полка Гусар и 7 бронемашин. В ходе долгого отступления они прикрывали отход 1-й Бронетанковой Бригады, подбирали отставших и взрывали за собой мосты. В одном случае молодой офицер, отправленный с группой инженеров на такое задание, передал по радиации, что какой-то греческий генерал угрожает застрелить его, если он взорвет мост. Командир танкового эскадрона ответил ему так: «До свидания, Джон», что было правильно понято и после чего мост был взорван...

Эвакуация должна была начаться ночью 24 апреля, и это означало, что тыловые части и персонал баз должны будут заблаговременно переправиться через [Коринфский канал](#), чтобы освободить место для прибывающих фронтовых частей. Это означало, что обороняющие *Фермопильскую Линию* смогут удерживать позиции в полном составе только до 23 апреля, поскольку часть их должна будет покинуть окопы, так как ей будет нужно грузиться на корабли на следующую ночь. Первая атака немцев на этот рубеж ожидалась уже 20 апреля. К удивлению и облегчению обороняющихся, передовые отряды немцев сильно оторвались от частей снабжения, и у них ушло четыре дня на то, чтобы подтянуть тылы и перебросить на место различные припасы. Эта задержка, вероятно, оказалась решающей для всей кампании: она дала союзникам возможность подготовиться к эвакуации, а их арьергарду отдохнуть перед предстоящими боями.

22 апреля австралийские артиллеристы, занимавшие позиции на перевале *Браллос/Brallios* в районе Фермопил открыли огонь с расстояния около 6 миль по продвигающимся к рубежу их обороны немцам и поразили вражеский грузовик. Артиллерия среднего калибра открыла ответный огонь, потом подтянулись тяжелые орудия, и уже вскоре началась полномасштабная перестрелка. Атака немецкой пехоты была отбита, но при этом был подожжен и взлетел на воздух склад боеприпасов австралийцев, и несколько человек погибло.

Немецкие артиллеристы ведут огонь по позициям союзников на Фермопильской Линии

Тем временем экспедиционные силы продвигались к пляжам, и 23 апреля часть людей, обороняющих *Фермопильскую Линию*, покинула позиции. Одна из трех новозеландских бригад уничтожила свое снаряжение и вооружение и, как только стемнело, тронулась в сторону пляжей. 4-я Бригада была переброшена в район города Тебес/Thebes, расположенный в 60 милях к юго-востоку от Фермопил – на этом рубеже новозеландцы должны были удерживать немцев до последней возможности. Теперь только 6-я Бригада новозеландцев осталась в районе Фермопильского прохода вместе с частью Нортумберлендских Гусар и Королевской Конной Артиллерией. Австралийцы, обороняющие перевал *Браллос*, также отправили в сторону Афин половину своего личного состава.

В 07.30 24 апреля, в день начала эвакуации, немцы начали штурм *Фермопильской Линии* с интенсивного артобстрела и бомбежек с воздуха. Их самолеты-разведчики настойчиво пытались найти на местности артиллерийские позиции союзников, но без особого успеха, поскольку пушки были хорошо замаскированы и прекращали огонь, когда разведчики зависали над головой. Перевал *Браллос* первоначально был атакован смешанной боевой группой из танков, САУ, мотоциклистов, пехоты и зенитной артиллерии. Немцы были встречены пулеметным и артиллерийским огнем австралийцев, что привело противника к

неверному выводу о том, что эта позиция удерживается большими силами, а Фермопильский проход – малыми. Генерал Штумме изменил свой план атаки и бросил все свои силы на позиции новозеландцев. Атаки возобновились в 2-3 часа дня, после чего ожесточенный бой продолжался до наступления темноты, и немцы так и не сумели прорвать оборону своего противника. После этого немцы бросили в атаку сильную группу танков. В рапорте по результатам боевых действий 1-го Батальона 31-го Полка *панцеров* можно прочесть следующее:

Шеренга из девятнадцати танков атаквала вдоль дороги ... на нашем правом фланге, в направлении холмов, слева от Фермопильского болота, которое вызывало сильные опасения. Мы должны были пробиваться вперед, продолжать движение и делать все, что угодно, но не останавливаться ... Неожиданно мы попали под огонь шести или восьми пушек, ... снаряды рвались со всех сторон, несколько Томми (Тотту – принятое у немцев прозвище британцев – ВК) побежали через дорогу, и застучали пулеметы. Тяжелый танк получил прямое попадание ... посреди дороги еще три были в огне, ... не прошло много времени, и в строю не осталось ни одного танка, и только два все еще могли вести огонь.

Новозеландские артиллеристы, Королевская Конная Артиллерия и Нортумберлендские Гусары провели весь день 24 апреля, расставляя своих пушек и складирова боеприпасы, воздерживаясь от открытия огня и ожидая для этого наилучшего момента, и этот момент наступил: они нанесли врагу тяжелые потери, немецкая атака была остановлена. Поздним вечером этого дня артиллеристы сняли с пушек замки, уничтожили их и организованно отступили через позиции последнего арьергарда, чтобы весь следующий день прятаться от немецких самолетов и добраться следующей ночью до пляжей.

Последний арьергард занимал позиции в 7 милях к югу от Тебеса и примерно в 35 милях к северо-западу от Афин на гряде, с которой хорошо просматривался горный проход – узкая долина. Боевая группа была представлена австралийцами, новозеландцами и британцами. Обойти позиции союзников было почти невозможно. Они хорошо замаскировались, ведение огня по самолетам было запрещено, соблюдалось полное радиомолчание. Защитники *Фермопильской Линии* прошли через этот рубеж на пути к пляжам в ночь с 24 на 25 апреля, но колонна немецких машин появилась перед ним только около 11 утра 26-го. Попав под огонь обороняющихся, они понесли тяжелые потери и были остановлены.

В ночь с 26 на 27 апреля последний арьергард отступил за Афины к небольшому порту Рафти/Rafti, откуда к тому времени уже эвакуировали около 5 000 человек. Весь следующий день арьергард ждал появления немцев, но их были заняты тем, что соперничали друг с другом за честь вступления в Афины, водружения флага со свастикой над Акрополем и отправки приветственной телеграммы Гитлеру... В поздние послеполуденные часы в поле зрения появилась колонна немецкой бронетехники, которая была встречена артиллерийским и пулеметным огнем. Колонна отступила, уступив место пикирующим бомбардировщикам. По счастью, наступали сумерки, и *Люфтваффе* было вынуждено перенести атаки на утро. Около 20.00 полевые пушки британцев были выведены из строя, моторы машин испорчены после того, как их моторы подержали включенными со слитым маслом или разбили кулаками. После этого арьергард в полном составе отбыл на Крит.

Эвакуация и эпилог

События развивались все быстрее. В тот день, когда защитники *Фермопильской Линии* отбивали немецкие атаки, генерал Папагос* подал в отставку со своего поста, греческая армия капитулировала, король Георг II покинул свою страну, а австралийцы с новозеландцами получили приказ эвакуироваться. Генерал Фрейберг отметил, что последний арьергардный бой лег на плечи его 4-й Бригады, и спросил, кто будет дальше командовать людьми. Ему ответили, что этим займутся те, кто руководит эвакуацией – *Movement Control*. Фрейберг отправил в эвакуацию свой штаб, а сам остался со своими солдатами и офицерами.

Генерал Уилсон оставался в Афинах до последней минуты, прибыв к мосту через Коринфский канал перед рассветом 26 апреля. Эвакуация проходила организованно: 5-я Новозеландская Бригада, снятая с *Фермопильского рубежа* раньше остальных, целиком погрузилась на корабли в ночь с 24 на 25 апреля, как и почти 7 000 тылового персонала. В следующую ночь отбыла примерно половина австралийцев: всего за первые две ночи эвакуировались более 18 000 человек. На берегу оставались около 40 000 солдат и офицеров союзников.

Коринфский мост был наиболее уязвимым местом на пути союзников, и теперь его охраняли всего три танка, несколько австралийцев и большая группа греческих солдат, но для последних война уже закончилась. Через несколько часов после того, как генерал Уилсон и его штаб пересекли этот мост высотой 150 футов, интенсивная атака с воздуха вывела из строя все зенитки, охраняющие его, и сразу вслед за этим в воздухе появилась группа низколетящих *Ju-52*. Небо заполнило множество разноцветных парашютов. После приземления примерно тысячи десантников недалеко от моста стали садиться планеры. Десантники сняли охрану моста и бросились обезвреживать заложенные под мост подрывные заряды. Через несколько мгновений он взлетел на воздух, убив большое число немцев... История подрыва моста остается полной противоречий. Двое британских офицеров вели огонь из винтовок по зарядам, что могло вызвать взрыв, и сами они были уверены в этом, но эксперты утверждают, что выстрелы не могли вызвать детонацию. Немцы считали, что взрыв произошел из-за поспешных действий тех, кто пытался обезвредить заряды, или же детонация была вызвана осколком снаряда, но в этот момент артиллерия не стреляла по мосту. Пока наиболее вероятной считается версия подрыва в результате винтовочной стрельбы по зарядам.

К югу от канала численное превосходство немцев сказалось уже вскоре, и немногие обороняющиеся были ими смяты, хотя они успели убить или ранить 285 солдат и офицеров 2-го парашютного Полка противника. Так или иначе, это был заметный успех немцев, и они 26 апреля с триумфом вступили в Коринф в сопровождении захваченного у британцев танка. Говоривший по-гречески немецкий офицер освободил мэра города от его обязанностей. По всей Греции наблюдалась похожая картина: танки и бронетранспортеры, забитые перепачканными пылью солдатами, с грохотом вкатывались в города, на первый взгляд, покинутые жителями. Через 2-3 часа солдаты уже были чистыми и подтянутыми и начали с помощью листовок, в которых объяснялось, как переводить рейхсмарки в драхмы, покупать в местных лавках еду и сувениры. Греки стали постепенно выходить из своих домов и разглядывать завоевателей. Через несколько дней все уже знали все про рейхсмарки, и бизнес активизировался. Все выглядело не так уж и плохо.

Одна из сцен эвакуации. Солдаты идут через Каламату к пляжам...

С момента захвата немцами Коринфского моста, точнее, его руин, до ухода последнего корабля с эвакуируемыми войсками прошло почти трое суток. За это время еще 30 000 британцев и австралийцев покинули Грецию. Это произошло благодаря дисциплине и организованности британцев и, частично, тому, что немцы не воспользовались в полной мере возможностями помешать эвакуации. Они обнаружили, что *Фермопильская Линия* была оставлена противником в полночь 24 апреля, но прошло почти 2 ½ дня, прежде чем они вышли к Тебесскому рубежу. Все это время эвакуация шла полным ходом. После захвата Коринфского моста на этот участок прибыли свежие части со стороны Фермопил, Дивизия *LAN* также прибыла из западной Греции и переправилась на Пелопоннесский полуостров на малых судах из порта Патрас/Patras. В это время по полуострову все еще было разбросано большое количество британцев, но немцы не предприняли решительных усилий, чтобы не дать им возможности эвакуироваться.

Наибольшую активность проявило *Люфтваффе*. Самолеты немцев бомбили и обстреливали все, что двигалось, и потопили множество кораблей и судов. В ночь с 25 на 26 апреля голландский транспорт *Slamat* начал загружать на борт людей в порту Навплион, но дело шло медленно. К 03.00, когда пришел приказ уходить в море, он был полон только на две трети, и капитан не мог оставить так много людей на берегу в сложившейся ситуации. Он медлил несмотря на повторные приказы и вышел в море только в 04.15. К 07.00 он все еще оставался в пределах досягаемости вражеской авиации и был потоплен.

Эсминцы *Diamond* и *Wryneck* покинули конвой и попытались подобрать из воды уцелевших – первый подобрал около 600 человек, но вскоре оба корабля были потоплены *Штуками*. Погибли почти 1 000 солдат, офицеров и моряков. Из 500 человек, взошедших на борт транспорта, выжили 8 человек. Из 193 членов экипажа и 21 зенитчика (австралийцы и новозеландцы) выжили 11 человек, из них шестеро индийцев из Гоа и четверо голландцев.

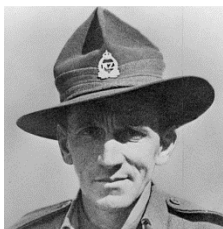

Австралийцы и новозеландцы ведут огонь по пикирующим бомбардировщикам немцев с палубы голландского пассажирского судна Costa Rica. 27 апреля 1941 года две или три бомбы взорвались рядом с его бортом, после чего судно пошло ко дну. Почти вся команда и находившиеся на борту солдаты и офицеры были спасены кораблями Королевского ВМФ...

В ночь с 27 на 28 апреля более 21 000 человек покинула Грецию с пяти различных пляжей. В следующую ночь – еще 5 000 новозеландцев из 6-й Бригады с самого юга Пелопоннеса.

На тот момент на берегу оставалась только одна большая группа – около 7 000 человек в районе Каламаты, к тому времени оттуда эвакуировали около 8 000 солдат и офицеров.

Но это было 28 апреля, и в это время 5-я Танковая Дивизия немцев и Дивизия *ЛАН* уже продвигались по полуострову. Авангард *панцеров* смял небольшой арьергард из состава 4-го Полка Гусар, ворвался в Каламату и взял в плен офицера, руководившего эвакуацией, и его радиста, прервав тем самым связь с приближающимися к побережью кораблями союзников.

Тысячи солдат союзников не были организационно готовыми к тому, чтобы принять бой: всего 800 из них принадлежали к фронтовым частям, остальные были тыловиками. Царила неразбериха, но союзники оказали сопротивление немцам. Среди тех, кто сражался до последнего, был британский майор-танкист, который два часа отстреливался из *Брена*. Сержант-новозеландец по имени Джон Хинтон (John Hinton, 1909-1997, на фото слева) под прикрытием огня, который вел майор, собрал группу людей и с криком «*К черту всё, кто со мной?*» пошел с ними в атаку на немцев. Он забросал гранатами вражеское пулеметное гнездо, после чего с товарищами отогнал от 6-дюймовой пушки расчет, который укрылся в двух соседних домах. Затем он разбил окно, ворвался в один из домов и штыком перебил засевших в нем немцев, после чего сделал то же самое с теми, кто находился во втором доме. Позднее он был ранен пулей в живот и попал в плен. Несколько месяцев спустя, уже в лагере для военнопленных, он узнал о том, что был награжден *Крестом Виктории*. Ленточку к ордену ему вручил немецкий генерал на общем построении военнопленных, сам Хинтон успел к тому времени совершить несколько попыток бежать из лагеря.

Сцены поражения: слева сверху – те, кого так и не подобрала корабли; справа сверху – брошенная британская техника; слева внизу – на пути из Греции; справа снизу – брошенные эвакуированными солдатами каски и оружие

В ожесточенном бою каждая из сторон потеряла по 300 человек убитыми и ранеными, и, как ни удивительно, на какое-то время британцы взяли вверх. У людей вновь появилась надежда на успешную эвакуацию. Соединение британских кораблей из двух крейсеров и шести эсминцев было на пути к Каламате, когда в городе шел бой. Моряки прочли сообщение, переданное сигнальным фонарем: «В гавани *боши* (*Boche* - одно из прозвищ

немцев – ВК).» 1-й лейтенант идущего впереди эсминца *Неро* отправился на берег, чтобы узнать, что происходит, но командир соединения, увидев в небе трассы пулеметных очередей и услышав грохот взрывов в городе, разумно решил, что число людей, которых, вероятно, удастся спасти, не оправдывает риск, которому будут подвергнуты корабли. Он приказал своему соединению уходить в море, и, хотя 1-й лейтенант *Неро* через 40 минут просигналил, что огонь прекратился и что эвакуация людей возможна, командир не изменил своего решения. Крейсер, на котором он находился, пока не принимал участия в эвакуации людей из Греции, и сцены на берегу могли показаться ему более драматичными, чем они были на самом деле. Так или иначе, 7 000 человек остались на берегу, некоторые из них были крепкими бойцами, сражавшимися в арьергардных боях на всех рубежах обороны от севера Греции до южного побережья.

Среди оставшихся многие смогли с помощью мужественных греков найти себе укрытие, кому-то из них удалось бежать и воссоединиться со своими частями, кто-то найдет себе место в партизанских отрядах, но подавляющее большинство окажется в лагерях для военнопленных на долгие четыре года.

*Потери британцев, австралийцев и новозеландцев в Греческой кампании ***

Контингент	Отправлено в Грецию	Потери убитыми	Потери ранеными	Попало в плен
Австралийцы	17 125	320	494	2 030
Новозеландцы	16 720	291	599	1 614
Британцы	21 880	146	87	6 480

Раненые австралийцы и новозеландцы в госпитале для военнопленных близ Пирея

Королевские ВВС потеряли в Греции 72 самолета сбитыми в бою и 137 уничтоженными на земле. Флот потерял два эсминца, четыре транспорта и 21 судно. Сухопутные силы потеряли 104 танка, 400 орудий, 1 800 пулеметов и 8 000 автомашин.

Греческая армия потеряла 13 408 человек убитыми, 42 485 ранеными и 1 290 пропавшими без вести. В плен сдались 270 000 греков. Италия за время боев на Албанском фронте потеряла 19 755 человек убитыми, 63 142 ранеными и 26 067 пропавшими без вести. Германские вооруженные силы – 1 160 убитыми, 3 755 ранеными и 365 пропавшими без вести.

Источники

Greece and Crete. Australians in World War II. 2011

Edwin Packer. *BALKAN BLITZKRIEG. GERMAN ATTACK ON GREECE.* Purnell's History Of The Second World War. Vol. 4. 1979

https://en.wikipedia.org/wiki/Slamat_disaster

<https://nzhistory.govt.nz/page/jack-hinton-wins-victoria-cross>

https://en.wikipedia.org/wiki/German_invasion_of_Greece

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F

<https://stratistoria.files.wordpress.com/2016/10/lessons-from-the-british-campaign-in-greece-1941.pdf>

Примечания

*Генерал Папагос после поражения Греции не стал эвакуироваться и в 1941-1943 годах находился под домашним арестом. Вместе с другими офицерами, в том числе, с бывшим командующим Восточно-Македонской Армией, генералом Бакопулосом, он попытался создать группу сопротивления, но в июле 1943 года заговорщики были арестованы Гестапо и вплоть до освобождения 5 мая 1945 года оставались узниками концлагерей.

**Цифры потерь варьируют от источника к источнику.

Перевод, компиляция и дополнения – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org